

СЕКЦИЯ 2. ФАКТОРЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

УДК 34

БОРЬБА С УГОЛОВНЫМ БАНДИТИЗМОМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В. В. Блинова

Оренбургский институт (филиал) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
г. Оренбург, Россия

Одним из основных факторов обеспечения Победы в чрезвычайных условиях войны являлась деятельность правоохранительных органов. В современном уголовном законодательстве бандитизм квалифицируется как преступление против общественной безопасности, т. е. деяние, которое признано уголовным законом, грубо нарушающим нормальные условия повседневной и общественной жизни. Согласно ст. 209 УК РФ бандитизм – это создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, относится к категории особо тяжких преступлений. Впервые термин «бандитизм» был применен при установлении Декретом СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О Суде» подсудности местных народных судов и окружных народных судов, в соответствии с которым рассмотрение дел о бандитизме, наряду с делами о посягательстве на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции, относилось к ведению окружных народных судов [1, с. 3–4].

Чрезвычайные условия войны заметно усложнили деятельность правоохранительных органов по предотвращению, раскрытию преступлений и розыску преступников. Война, как и любые политические, экономические, социальные потрясения и нестабильность в стране, привела к резкому росту бандитизма – наиболее опасного вида преступления. По УК РСФСР под бандитизмом (ст. 59–3) понималась организация вооруженных банд и участие в них и организованных ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов, разрушение железнодорожных путей, средств сообщения и связи [2, с. 34]. В УК РСФСР 1926 г. статья о бандитизме помещена не в главу «Преступления против порядка управления», а в главу «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления», что говорит об особой значимости борьбы с этим явлением в чрезвычайных условиях войны. В соответствии с уголовным законодательством для наличия состава бандитизма было достаточно одного факта участия в банде. Указывалось, что то или иное лицо могло и не принимать участие в совершаемых вооруженной бандой нападениях, но если будет доказано, что это лицо состоит членом банды, оно подлежит уголовной ответственности за окончанный состав бандитизма. Участие в банде могло выражаться в различных формах: снабжение оружием, бое-

припасами; укрывательство членов банды или ее имущества и др. В законе определялись цели, которые преследует вооруженная банда. Наиболее часто нападения банды на государственные и общественные учреждения, а также на отдельных граждан совершаются в корыстных целях, например, с целью похищения чужого имущества. По сравнению с ранее действующей нормой законодатель исключает указание на разбойные нападения, ограбления и т. д. как цели бандитских нападений, так как члены бандгрупп могут преследовать цели не только корыстные, но и иные (изнасиловании, убийство и др.) [3, с. 80].

Если вооруженная банда имела цель похитить общественное или государственное имущество, например, совершив нападение на колхоз и уведя колхозный скот, то ее действия квалифицировались по совокупности преступлений: хищение государственной собственности и бандитизм.

Наказание за бандитизм предусматривало лишение свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры наказания – расстрела, с конфискацией имущества [3, с. 79].

Однако не всегда возбужденные дела по статье «бандитизм» означали разоблачение преступных групп. За бандитизм зачастую привлекали и преступников-одиночек, совершивших несколько грабежей, разбоев, убийств. Согласно постановлению Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1936 г., грабеж, а тем более групповой, должен был быть квалифицирован по ст. 59 УК РСФСР, несмотря на то, были ли участники вооружены или нет. Как бандитизм квалифицировали и так называемые «особые дела» – о людоедстве и трупоедстве. В Ленинграде за эти преступления в декабре 1941 г. – феврале 1942 г. осудили 881 человека [4, с. 348]. Первые случаи людоедства были зарегистрированы в Кемеровской, Кировской, Молотовской, Свердловской, Читинской областях и Татарской АССР в 1944 г. [5, л. 45, 86–86 об.].

К началу 1940-х гг. признаки вооруженности и устойчивости имели решающее значение при квалификации бандитизма. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда от 8 января 1942 г. «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени» совершенные неоднократно или группой лиц или лицами, ранее судимыми за хищение или при иных отягчающих обстоятельствах, кражи личного имущества граждан во время воздушного налета врага, при оставлении населенного пункта в связи с появлением или приближением врага, эвакуированных граждан в пути или прежнем месте, квалифицировались по аналогии по ст. 59 УК РСФСР и по соответствующим статьям УК других союзных республик.

Одной из причин распространения и роста бандитизма стала доступность оружия. Оно привозилось с фронта комиссованными военными служащими, подбиралось на местах боев или расхищалось с оружейных заводов. По мере освобождения территории Советского Союза в республиках, присоединенных перед самой войной, начали формироваться национальные бандформирования, которые ликвидировались вплоть до 1950-х гг.

Основными формами работы органов НКВД в процессе ликвидации бандитизма являлись облавы, периодические проверки мест массового скопления населения (вокзалы, пристани, поезда и т. п.), внедрение оперативных работников в бандитские группировки, организация преследования и уничтожения бандитов, аресты лидеров и членов бандгрупп и предание их суду.

Всего за годы Великой Отечественной войны (по неполным данным) по Советскому Союзу сотрудники органов внутренних дел ликвидировали 7161 бандитскую группировку, в которых оказалось задействовано 89008 человек [6, л. 174–176].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Максимов, С. М.** Ответственность за организацию преступного сообщества / С. М. Максимов // Законность. – 2004. – № 2. – С. 3–6.
2. Уголовный кодекс. – Москва : Юрид. изд-во Наркомюста СССР, 1943. – 224 с.
3. Уголовный кодекс РСФСР. Комментарии. – Москва: Юрид. изд-во Наркомюста СССР, 1941. – 280 с.
4. Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002 гг.) / Под ред. В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург: СПбУ МВД РФ, 2001. – 607 с.
5. ГАРФ. – Ф. Р-8131. Оп. 37. Д. 1900.
6. ГАРФ. – Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63.